

М. И. Чмарова (Могилев, Беларусь)

**ВОСПРИЯТИЕ ДЕЯТЕЛЕЙ КУЛЬТУРЫ,
ИСТОРИИ И ЛИТЕРАТУРЫ БЕЛАРУСИ
ИНОСТРАННЫМИ СТУДЕНТАМИ В ПРОЦЕССЕ
ИХ ОБУЧЕНИЯ В УНИВЕРСИТЕТАХ РБ**

Едва ли найдется в сфере обучения иностранным языкам человек, который бы отрицал социальную необходимость взаимопонимания между народами. Сегодня всем уже стало достаточно ясно, что оно является жизненно важным фактором как для отдельной страны, так и для межевропейских и межконтинентальных отношений. Предполагается, что взаимопонимание между народами является как бы естественным, само собой разумеющимся результатом обучения иностранным языкам.

По справедливому мнению Е.И. Пассова, практика не оправдывает этих надежд: существующая система не даёт ожидаемого результата; и не может его дать, ибо в противном случае это было бы чудом: взаимопонимание – слишком сложный феномен, чтобы можно было ожидать его появления “из ничего”, “из воздуха”. Пока же большинство систем обучения стремится к целям, которые, при всём их различии, по сути являются прагматическими (они объявляются как практические), когда познавательные, воспитательные, развивающие цели, конечно, заявляются, но не могут быть реализованы, ибо для этого в систему обучения (в учебник) ничего (или почти ничего), кроме лозунга о намерениях, не закладывается. Но лозунги хороши в политике. В методике (шире – в образовании) они недостаточны, не работают. Здесь, как нигде, оправдана поговорка – что посеешь, то и пожнёшь.

Во-первых, это социологический аспект: имеется в виду осознание общности, приобщенности всех ко всем, зависимость одной культуры (цивилизации, народа, страны, общества) от другой.

Во-вторых, это социокультурный аспект, когда каждая сторона общения приобретает социокультурный статус субъекта, на чём и основано его речевое и неречевое поведение).

В-третьих, это аксиологический ценностный аспект, ибо только осознание и понимание ценностей другой культуры (конечно, при условии того же отношения к родной культуре), обеспечивает взаимопонимание, основанное на взаимоуважении, а не так называемой толерантности (терпимости). Разумеется, толерантность предпочтительнее неприязни, тем более, ксенофобии (ненавистничества). Но если мы вспомним, что “толерантность” – это по-русски “терпимость” (“не люблю немцев, но терплю; что поделать, так надо” и т.п.), то сразу станет ясно, что не она должна быть целью воспитания. Только взаимопонимание, основанное на признании чужих ценностей, на признании у другого прав на эти ценности, на уважении к этим ценностям (даже если они не принимаются мною), может и должно быть желанной целью.

Таким образом, взаимопонимание – это понимание языка народа плюс уважение к его культуре.

В-четвертых, это психологический аспект. Взаимопонимание всегда ведёт к координации, к сотрудничеству, к со-деятельности, что возможно лишь при условиях, когда: а) предмет общения становится лично значимым для обоих собеседников (личный контакт); б) проявляются отношения со-переживания, эмпатии и т.п. (эмоциональный контакт); в) оба общающихся приняли ситуацию (как систему взаимоотношений), поняли её, сняли смысловые барьеры (смысловой контакт).

Возможно ли взаимопонимание без указанных выше условий? Разумеется, нет. Потому что отсутствует главная предпосылка взаимопонимания, его основа – культура, т.е. тот самый культурный фон (присвоенные знания о культуре друг друга) и отношение к ней, которые и составляют менталитет человека и, независимо от его воли и сознания, управляют его чувствами, словами, действиями.

Слово “знать” означает не просто уметь воспроизвести какие-то сведения по необходимости, а воспринять, проанализировать, эмоционально пережить, сопоставить со своим, оценить, включить в систему своих знаний, действовать соответственно новому знанию. Если человек не прошел эти ступени присвоения знания, последнее вряд ли будет действенным. Можем ли мы сказать, что система обучения иностранному языку обеспечивает прохождение этих ступеней, даже когда студенту предлагаются какие-то “страноведческие знания”? Скорее всего нет. Хотя бы потому, что эти знания используются как “приправа к пище”, как “витаминная добавка” к знаниям языковым и овладение ими (точнее, их запоминание), если и про-

исходит, то раздельно от языка, не будучи включенным в деятельность индивидуальности по овладению языком как средством общения, ибо в этом “овладении” отсутствует тот самый четвертый (ведущий) элемент культуры – “хотеть”, о котором уже говорилось выше, т.е. отсутствует соотнесенность знаний с системой своих, личностных ценностей, что ведет к безразличному отношению, непониманию сути и значимости этих знаний, а в конечном счете, к отсутствию взаимопонимания.

Иноязычная культура (далее – ИЯ) есть та часть общей культуры человечества, которой студент может овладеть в процессе коммуникативного иноязычного образования в познавательном (культурологическом), развивающем (психологическом), воспитательном (педагогическом) и учебном (социальном) аспектах.

Вряд ли найдется человек, который станет утверждать, что он владеет всем культурным багажом даже своего родного народа. В то же время этот человек, безусловно, является носителем своей культуры, понимает ее и чувствует ее дух, обладает соответствующим менталитетом. Как обеспечить то же самое в иноязычном образовании? Е.И. Пассов предлагает следующее.

Первая посылка: взаимопонимание в межкультурном диалоге достижимо лишь в том случае, если участники диалога знают национальную культуру, признают её самоценность, т.е. понимают и принимают менталитет друг друга.

Вторая посылка: менталитет (как бы его ни определяли) складывается только благодаря овладению культурой (также независимо от характера её определения). Другого пути нет.

Третья посылка: всю культуру страны изучаемого ИЯ в полном объеме в процессе школьного или (даже вузовского иноязычного) образования усвоить невозможно.

Четвертая посылка: усвоение разрозненных (пусть даже многочисленных и интересных) фактов культуры не обязательно приведет к «вхождению» в чужой менталитет, ибо менталитет (как любое сложное явление) системен по своей природе.

Особую значимость в лингводидактике имеет обучение на основе культурной грамотности, предполагающей знакомство с ключевыми именами культуры изучаемого языка. Обратимся к нашему опыту преподавания у турецких студентов.

Один из элементов культуры турок – уважение к прошлому своей страны, интерес к выдающимся личностям, которые являются выразителями культуры нации. В свою очередь они хотят знать, как мы оцениваем своё прошлое и настоящее, как относимся к историческим и культурным

деятелям своего народа, и посредством наших оценок познать наш менталитет, понять наше отношение к решению многих внутренних проблем. И если мы оправдываем их ожидания, то происходит диалог культур, начинается взаимопонимание.

Одна из первых тем – история развития белорусского языка – вызывает у студентов живой интерес, так как они находят много параллелей в истории развития белорусского и турецкого языков, в их статусах на определенных этапах истории. Отсюда масса вопросов и даже конкретные предложения, что и как нужно делать, чтобы сохранить белорусский язык, т.е. искреннее участие в решении наших проблем.

Особую значимость имеют женские имена, так как наличие множества женских имён в культуре Беларуси органично включает её в мировую цивилизацию. Поклонение Богоматери, матери-прародительнице заставило многие народы короновать любовью женщину, жившую в далёком прошлом. У поляков это королева Ванда, у чехов – княгиня Либуше, у русских – княгиня Ольга. У белорусов же – Рогнеда.

Следует отметить, что в белорусских учебниках, которые созданы для обучения русскому языку как иностранному, включается довольно широко именно белорусский компонент, связанный как нашей историей, так и культурой.

Не меньший интерес у турецких студентов вызывает имя Ефросиньи Полоцкой, без которой нельзя представить не только духовную жизнь на восточнославянских землях XII века, но и всю многовековую историю Беларуси.

Особо значимыми представляются следующие факты её жизни и деятельности: Ефросинья Полоцкая родилась в начале XII века и была внучкой Всеслава Полоцкого (Чародея). Когда ей исполнилось 12 лет, она ушла в монастырь и под именем Ефросиньи втайне от родителей приняла постриг. В келье Софийского собора переписывала и переводила с других языков книги, основала женский и мужской монастыри, а также школы, в которых дети овладевали грамотой. Просветительница собирала вокруг себя талантливых людей. Кроме того, она одна из первых канонизированных женщин на восточнославянских землях и считается небесной покровительницей белорусской земли.

Можно также отметить и разницу в восприятии данной исторической личности белорусскими и турецкими студентами. Так, если белорусским студентам более близка и понятна её просветительская деятельность, то турки положительно оценивают её святость.

Таким образом, на наш взгляд, иностранному студенту необходимо дать возможность познакомиться с историей нашего народа, проникнуть

в его ментальное пространство, преодолеть его культурный изоляционизм, стать преградой на пути ксенофобии и национализма, а следовательно, послужить основой взаимопонимания.

Это происходит в том случае, когда факт чужой культуры включается в систему своих знаний, используется в ситуации общения, человек действует в соответствии с новым знанием, иначе говоря, – когда факт чужой культуры переживается как факт личной жизни и жизни своей собственной страны.

Литература:

1. *Пассов, Е.И.* Коммуникативное иноязычное образование. Концепция развития индивидуальности в диалоге культур / Е.И. Пассов. – Липецк: ЛГПИ – РЦИО, 2000. – 204 с.